

Глава 12

Юаньская встреча

Наступила ночь.

Земли Е.

В императорском дворце государства Цзян уже две недели моросил мелкий дождь, а теперь порывы холодного ветра сливались с его шумом, застилая землю плотной пеленой.

Мужчина средних лет закрыл дверь комнаты и обернулся, являя благородный облик. Снаружи высокий мужчина с фонарём склонился перед ним в поклоне:

— Великий военачальник.

Они вместе неспешно двинулись по длинному коридору. Достигнув крытой галереи, где дождь барабанил по листьям банана, они остановились для разговора, убедившись, что их никто не подслушивает.

— Правитель уснул? — спросил мужчина.

Великий военачальник Налань Цо ответил:

— Удалился на покой, устал и заснул крепко.

— Как его здоровье?

— При надлежащем уходе проживёт ещё три-пять лет.

Налань Цо и его собеседник замолчали, прислушиваясь к шуму дождя. Затем высокий мужчина сказал:

— Наши люди, должно быть, уже вошли в столицу вместе с посольством. Весточка придёт не позднее чем через три дня. Но когда Чжун Хуэй вернётся в столицу, он наверняка сообщит Цинь Бяню о болезни правителя.

— Не страшно. Дождись, когда он вернётся в начале года, и убей его по дороге сам, — добавил Налань Цо. — Но не на землях Цзян, чтобы не возбудить подозрений Цинь Бяня.

— Принято. Однако... действительно ли удастся отыскать старшего принца?

Налань Цо усмехнулся:

— Император тоскует по брату. Кто посмеет ослушаться? К тому же, когда шесть лет назад старшего принца отправляли в столицу заложником, сопровождавшие лишь сказали, что он умер. Но где тело?

— А если он действительно найдётся...

— Тогда пусть навсегда останется в том времени, шестилетней давности.

Мужчина кивнул, поняв, что это означает необходимость устранить и старшего принца, и Чжун Хуэя.

— Будет исполнено.

До Нового года оставалось всего четыре-пять дней, и Цинь Цзюнь была занята до изнеможения. Верхняя столица сияла огнями праздничных украшений, становясь всё оживлённее.

— Девушка, уже поздно, вам пора отдохнуть, — постучал в дверь комнаты Цзи Сы управляющий, держа свечу и кутаясь в тёплую одежду. Не получив ответа, он удалился.

— Она ещё жива? — чей-то силуэт приблизился, чтобы разглядеть её, и воздух наполнился тонким ароматом.

— Кто здесь? — Цзи Сы проснулась от сна, накинула халат и продолжила рисовать. В конюшне вороной конь поднял голову, фыркнул в её сторону и снова погрузился в дремоту.

— Принцесса! — громко позвала Сяо Таоцзы. — Не прячьтесь, примерьте платье и головной убор в последний раз!

Цинь Цзюнь уткнулась лицом в одеяло:

— А-а-ах!

Мальчик-слуга влетел наверх, запыхавшись:

— Девушка! Ваш благодетель прислал людей, чтобы забрать вас в усадьбу!

Цзи Сы открыла дверь. Мальчик протянул нефритовую подвеску и радостно воскликнул:

— Смотрите!

Накануне Нового года вновь пошёл снег, и весь запретный дворец укрылся белым покровом. Цинь Цзюнь подняли на рассвете, облачили в роскошное платье с длинным шлейфом и увенчали тяжёлой короной, чтобы она отправилась в центральный дворец на собрание и вместе с Драгоценной наложницей Цзи приняла наложниц и жён князей, прибывших в столицу.

На переднем дворе шла обычная церемония, и барабанный бой не умолкал:

— Князь Цзинь! Ваньчжоуский хоу прибыл!

— Девушка, пора вставать и приводить себя в порядок, — доложила служанка из-за ширмы, совершив поклон.

— С Новым годом! — выкрикнул внизу мальчик-слуга, подвешивая фонарь на крыше и зажигая хлопушки.

— Папа, — сидя на руках у отца, ребёнок показал на разноцветные фонари, усыпавшие улицы, и капризно потянулся. — Хочу вот тот!

Толпа хлынула на главную улицу:

— Это третий принц! Третий принц!

В день Нового года третий принц возглавил шествие, ведя за собой отряд отборных воинов в доспехах. Солдаты несли алебарды, их шаги были тяжёлыми и мерными. Там, где они

проходили, воцарялась грозная атмосфера, от которой дети опускали глаза.

Налетели снег и ветер, и под белым покровом, укрывшим весь город, слышался лишь треск углей в печах.

Цинь Цзюнь сидела в паланкине. Жемчужины и нефриты на её головном уборе тихо позванивали. Со стороны главных ворот доносились звуки барабанов и музыки, вплетаясь в воздух и долго не смолкая.

Везде, где появлялась Цинь Цзюнь, служанки и евнухи почтительно склонялись в поклоне:

— Тысяча лет принцессе!

Цзиньсю и Сяо Таоцзы семенили подле паланкина. Сяо Таоцзы прошептала:

— Принцесса, когда знатные дамы будут подносить чай на собрании, на каждого придётся по чашке — это займёт всё утро! Умоляю, не пейте слишком много, как в прошлом году, а то потом не сможете пообедать, и я больше не посмею тайком проносить вам пирожные...

Цинь Цзюнь не ответила. Сидя в паланкине и глядя на сверкающие дворцовые украшения, она казалась несколько печальной.

— Новый год...

Цзиньсю подняла на неё взгляд:

— Принцесса, да, Новый год.

Цинь Цзюнь продекламировала:

— «Первый год, начало эры, день благословенный — для великого пира в сей зале вознесённый».

Сяо Таоцзы с любопытством спросила:

— Принцесса, что это вы читаете?

Цинь Цзюнь слабо улыбнулась:

— Ничего. Просто вспомнила родителей.

Цзиньсю сказала:

— Покойная императрица, несомненно, была бы счастлива.

— Прибыли, — объявила Цзиньсю.

Евнух поспешно подошёл, поклонился и поставил подножку:

— Принцесса, родственники уже ждут у ворот, чтобы приветствовать вас.

Цинь Цзюнь поправила головной убор, опасаясь, как бы он не свалился или не сломал ей шею:

— Сяо Таоцзы, поддержи меня!

Князя, сановники и военачальники ожидали у главных ворот. Внезапно во дворце повсюду зажглись жаровни. Сановники стали входить через Врата Облачного Дракона и Восточные Китайские врата, занимая места согласно порядку, возглашаемому придворными.

Когда все расселись, грянули барабаны и зазвучала музыка. Император Чжоу вышел из внутренних покоев. В жёлтых robes и в короне с нефритовыми подвесками он излучал величие, повелевая всем чиновникам склониться.

— Ваш слуга, князь Юн левого округа, приветствует императора!

— Ваш слуга, князь Ваньчжоу из Цзинь, приветствует императора!

— Ваш слуга —

Придворный у главных ворот возгласил:

— — Порядок старшинства соблюден, ритуал ясен и строг; одеяния яркие, цвета — чёрный с жёлтым. Поклон —

— Да здравствует император десять тысяч, десять тысяч и ещё десять тысяч лет! — хором воскликнули чиновники у главных ворот, сложив руки, склонившись, опустившись на колени и совершив полный земной поклон.

Женщины в центральном дворце совершили поклон, все в роскошных нарядах, изящные и утончённые:

— Тысяча лет её величеству, тысяча лет принцессе!

Цинь Цзюнь поправила головной убор, и Драгоценная наложница Цзи с высоты трона едва заметно бросила на неё укоризненный взгляд. Та немедленно выпрямила осанку.

Двор Бамбука, день Нового года.

Цзи Сы переехала в новое жилище, поселившись в Дворе Бамбука. Из-за ширмы доносилось непрерывное плескание воды, окатывавшей её с головы до пят. Её чёрные волосы намокли и, словно плющ, извивались по белоснежной коже, создавая пленительную, дух захватывающую красоту.

Дядюшка Ван раздал награды десяткам служанок и слуг, охранявших усадьбу, и произнёс сиплым, словно разбитый мех, голосом:

— Я здесь новичок и по милости Пинь-нян присмотрю за нашим новым домом. Хозяева здесь бывают редко, но если хотите спокойно зарабатывать на хлеб — не задавайте лишних вопросов и не пытайтесь выведать, кто они. Во всём будьте осмотрительны, понятно?

— Поняли.

Дядюшка Ван кивнул:

— С Новым годом, с миром. Идите готовить обед.

— С Новым годом, с миром, — разошлись слуги, принимаясь за приготовление праздничной трапезы. Подобное изобилие еды выставлялось лишь по особым дням.

Вскоре обед был готов. Дядюшка Ван пошёл будить Цзи Сы, но услышал звуки цитры, доносящиеся из восточного флигеля.

— Пинь-нян, трапеза готова.

— Ешьте без меня, — отозвалась Цзи Сы, не прерывая игру. Она исполняла мелодию «Маленькая невеста».

Дядюшка Ван смущённо отступил.

После трапезы и прогулки по саду Цинь Цзюнь наконец смогла присесть. Пристроившись на стуле, она тихо выдохнула с облегчением.

Однако атмосфера послеобеденного чаепития вскоре омрачилась.

Все были веселы и оживлены, лишь княгиня Цзинь вдруг расплакалась.

Драгоценная наложница Цзи смутилась, не зная, что делать, и лишь взяла княгиню Цзинь за руку, успокаивающе похлопав:

— Ты устала.

Княгиня Цзинь вытерла лицо:

— Ваше величество, вы не знаете... Мой младший сын отправился на войну вместо отца, когда ему было всего четырнадцать, а уходил он в прошлом году, в шестнадцать... Ему бы уже подыскивать невесту, но кто ж знал...

Цинь Цзюнь сидела прямо на первом сиденье подле главного места, сжимая в руках маленькую позолоченную грелку, и тихонько вздохнула.

Судя по словам княгини, на юге вновь началась война. К югу от Верхней столицы, на самом краю, лежали владения, пожалованные Цинь Бянем князю Цзинь. Среди них город Жу был ближе всех к границе, а за полосой жёлтых песков простирались уже земли юаньцев.

— Юаньцы нападают на Жу по несколько раз в год, ограбят его — и дальше, в Му, а оттуда, перевалив через горы Ци, устремляются в земли Чи. Банды, по сотне человек, грабят и тут же исчезают, маршруты их загадочны, местные начальники просто... — княгиня Цзинь залилась слезами.

Центральный дворец наполнился вздохами. Одна из наложниц воскликнула:

— Но шесть лет назад юаньцы потерпели поражение, был же подписан договор! Как же они могут так поступать?

— Неужели нельзя ничего поделать с этими бесчестными негодяями? — возмутились даже женщины.

Цинь Цзюнь держала грелку, поочерёдно согревая ладони и тыльные стороны рук, и размышляла: юаньские солдаты, что заключили договор с Цинь-Чжоу, разумеется, не станут считаться с этими разбойниками. Да и грабят они Жу, затем Му и Чи, действуя малыми отрядами и быстро перемещаясь, не давая войскам времени среагировать. Звучит так, будто они обучены. Неужели они действуют как обученные солдаты?

Цинь Цзюнь вдруг приподняла бровь: разбираясь в городской обороне, эти люди вполне могут оказаться переодетыми юаньскими солдатами.

<http://bllate.org/book/16274/1465116>